

Яков Минченков

Меценаты искусства и коллекционеры



Воспоминания о передвижниках

Яков Минченков

**Меценаты искусства
и коллекционеры**

«Public Domain»

1934

Минченков Я. Д.

Меценаты искусства и коллекционеры / Я. Д. Минченков —
«Public Domain», 1934 — (Воспоминания о передвижниках)

«...У передвижников был свой небольшой круг меценатов и коллекционеров, которые ежегодно расходовали почти одну и ту же сумму на приобретение картин на выставках. Кроме того, являлись случайные лица, изредка покупавшие небольшие вещи и исчезающие потом с горизонта. Одни из коллекционеров приобретали картины в свои собрания для своего лишь удовольствия, а некоторые ставили себе задачей поддержать народившееся национальное искусство передвижников, его направление, вместе с некоторой заботой и о бытовых условиях художника, о его материальном благополучии. Этим самым такие коллекционеры переходили на роль меценатов искусства...»

Яков Данилович Минченков

Меценаты искусства и коллекционеры

Материальное положение художников и, следовательно, возможность работать по искусству зависели прежде всего от сбыта картин и получения за них необходимого прожиточного минимума.

У передвижников был свой небольшой круг меценатов и коллекционеров, которые ежегодно расходовали почти одну и ту же сумму на приобретение картин на выставках. Кроме того, являлись случайные лица, изредка покупавшие небольшие вещи и исчезающие потом с горизонта.

Одни из коллекционеров приобретали картины в свои собрания для своего лишь удовольствия, а некоторые ставили себе задачей поддержать народившееся национальное искусство передвижников, его направление, вместе с некоторой заботой и о бытовых условиях художника, о его материальном благополучии. Этим самым такие коллекционеры переходили на роль меценатов искусства.

Покровительство искусству исходило и из официальных сфер, от двора – через Академию художеств и музеи. Двором отпускалось ежегодно пятнадцать тысяч рублей на приобретение картин для музеев. Из членов Академии художеств создавалась комиссия, которая тратила эту сумму по назначению.

Меценатом являлся сам царь. Народившееся национальное искусство ему желательно было использовать при проведении общей политики, для укрепления идей самодержавия и православия.

Передвижники заказов от двора с его установкой на искусство не принимали. Напрасно Александр III старался подкупить передвижников, предлагая им постройку выставочного здания у Исаакия – с двуглавым орлом и титулом «императорское».

Охраняя свою самостоятельность и независимость, передвижники отказались от подарка и выполняли прежнее постановление – не вступать на царскую службу. Когда же в силу условий, создавшихся в кругу искусства, явилась необходимость войти в Академию художеств и передвижникам, общее собрание Товарищества передвижников дало на это разрешение своим членам с условием, чтобы они не участвовали на академических выставках и сохраняли неразрывную связь с Товариществом.

Передвижники – профессора Академии, получая по службе чины и ордена, не признавали их и никогда не носили ни формы, ни орденов, ни каких-либо значков, которые выделяли бы их из общего круга художников.

Царю приходилось приобретать на передвижных выставках то, что было свободно выполнено художниками, насколько последние могли свободно выражать себя при классовом воздействии на искусство.

Александр III покупал для себя и для музеев произведения часто большого значения и большой стоимости, вещи, мимо которых просто нельзя было пройти, не заметив их значимости. Из приобретений Александра III составилась, как известно, музей, носивший его имя.

На первой неделе поста царь говел, в субботу причащался и после завтрака с семьей ехал на передвижную выставку, накануне ее открытия для публики. Здесь он беседовал с художниками и приобретал их вещи.

Николай II по примеру своего родителя вначале ввел тот же порядок в посещении передвижной выставки и также приезжал на первой неделе, но потом начал путать, забывая про выставку; во время империалистической войны он совсем смешал выставки и, попав на весеннюю академическую, думал, что находится на передвижной. Объясняли это тем, что он был в это время в невменяемом состоянии. Выставки вообще посещал он, видимо, только из подра-

жания родителю, не проявляя к ним интереса и совершенно не разбираясь в произведениях искусств. Приобретал только то, на что указывал ему сопровождавший его на выставках князь Владимир.

Его меценатство сводилось к нулю.

Из придворных, даже очень состоятельных, почти никто картин не приобретал; покупателями изредка и на небольшую сумму являлись некоторые министры.

Крупных меценатов и коллекционеров в Петербурге почти не было. Значительным коллекционером являлся банкир Н. А. Смирнов, собиравший художественные произведения с целью устроить свою галерею и передать ее городу.

В Петербурге было императорское Общество поощрения художеств. Поощрение заключалось в том, что Общество содержало при себе школу рисования и устраивало конкурс по живописи для молодых художников, на котором присуждались денежные премии. Президентом Общества после писателя Григоровича состоял известный богач Нечаев-Мальцев, который лично никакого поощрения искусству не оказывал.

Роль его сводилась к утверждению смет по расходам Общества и к заботам о награждении служителей Общества – швейцаров и вахтеров – золотыми медалями за беспорочную службу. И действительно, при параде служители представляли из себя целый ходячий золоченый иконостас.

Сам Нечаев-Мальцев был в генеральском чине по коммерческой линии, его величали «ваше превосходительство». В парадных случаях носил под фракком через плечо красно-малиновую орденскую ленту и лицо имел такого же малинового цвета. Про него говорили, что он умер до своей смерти, разложившись при жизни. Оно и понятно, потому что есть и пить так, как он это делал, нельзя безнаказанно, и расплата рано или поздно должна была наступить.

Дворянство из-за своего обеднения, так же как и придворная и чиновная знать, слабо реагировало на искусство, требовавшее значительных затрат. Роль мецената и коллекционера перешла в руки торгово-промышленного класса – с его ростом и накоплением богатств.

Покупателями картин и основателями частных галерей становились купцы – главным образом выходцы из народа, коренные москвичи.

Старый купец и фабрикант, промышленник, пришедший чуть ли не в лаптях из деревни, сметкой, трудом и всяческими позволенными и непозволенными средствами скопивший капитал и пустивший его на широкое торгово-промышленное поле, становился богачом и имел возможность удовлетворять свои прихоти, самодурство и свои духовные запросы. У кого какая была натура и какие потребности.

Некоторые, сознавая свою греховность, старались замолить ее. Строили церкви, вносили большие вклады в монастыри, любили громоподобных протодиаконов и колокола, состояли церковными старостами в своих приходах. Другие проявляли себя в диком сумасбродстве, кутежах. А в иных пробуждались эстетические потребности, и их тянуло в театры, к музыке, к приобретению картин. Часто малограмотные, они обожали науку, открывали типографии, литографии и занимались издательским делом.

Искусство передвижников было понятно для купца – любителя живописи своей реальной передачей русского быта и русской природы. И темы народнические были близки сердцу выходца из народа. При желании иметь у себя художественные произведения, ему оставалось только раскошиться на них. Туговато, но и на это шел купец. Торговался до упаду, оттягивая сроки платежа, но все же не мог отказать себе в удовольствии видеть на своих стенах вещь, которая ему понравилась на выставке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.